

Дмитриева Ольга Александровна, Бай Юй

**СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ НОРМ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ
КИТАЙСКИХ И РУССКИХ АФОРИЗМОВ**

В статье рассматривается афористический фонд китайской и русской лингвокультур. Особое внимание уделяется содержанию афоризмов, авторам и отношению к афоризмам на современном этапе. Авторы обосновывают положение о том, что китайские афоризмы, в отличие от русских, преимущественно передают нормы коммуникативного поведения, тогда как русские афоризмы раскрывают лингвокультурные концепты: душа, любовь, счастье и пр.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 76-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, одним из хранителей и трансляторов эпической традиции якутов был олонхосут-информатор, фиксатор самозаписи, знаток якутской культуры Степан Николаевич Кириллин-Элэгэс. Будучи человеком грамотным, он проделал воистину «гигантскую» работу, составив и сохранив рукописи самозаписей созданных текстов олонхо.

Список литературы

1. Анкета олонхосута С. Н. Кириллина-Элэгэс // Рукописный фонд ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 3.
2. Анкеты олонхосутов Мегино-Кангаласского улуса // Рукописный фонд ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 3.
3. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. Якутск, 1982. 123 с.
4. Мухомлева С. Д. Типы самозаписей олонхо советского периода (1939-1946 годы) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2011. № 2 (3). С. 112-119.
5. Олонхосуты Мегино-Кангаласского улуса: краткий справочник. Якутск: Алаас, 2013. 220 с.
6. Порядин А. С. Юрюнг Юедюйээн: олонхо. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. 320 с.
7. Романов П. Г. Кыыс Ньургустай Куо: олонхо. Якутск, 2013. 243 с.
8. Рукопись Дьурайа Куо // Рукописный фонд ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.

**OLONKHOSUT-IMPROVISATOR S. N. KIRILLIN AS AN AUTHOR
OF SELF-RECORDING OF THE OLONKHO “D”URAIA KUO”**

Danilova Anna Nikolaevna, Ph. D. in Philology

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
danilova.aanchyk@yandex.ru*

The article examines the manuscript of the self-recording of the olonkho “D”uraia Kuo” by olonkhosut-improvisator S. N. Kirillin-Eleges who is also characterized as a recorder of author’s original folklore. His manuscript of the olonkho “D”uraia Kuo” is stored in the manuscript fund of the Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences and for the first time is introduced into scientific use as a self-recording of the olonkho. The paper also provides information about olonkhosut S. N. Kirillin-Eleges and reveals the peculiarities of a self-recording of a manuscript.

Key words and phrases: epos-olonkho; olonkhosut-improvisator; self-recording of the olonkho; fixation; manuscript; genre.

УДК 81-119

Филологические науки

В статье рассматривается афористический фонд китайской и русской лингвокультур. Особое внимание уделяется содержанию афоризмов, авторам и отношению к афоризмам на современном этапе. Авторы обосновывают положение о том, что китайские афоризмы, в отличие от русских, преимущественно передают нормы коммуникативного поведения, тогда как русские афоризмы раскрывают лингвокультурные концепты: душа, любовь, счастье и пр.

Ключевые слова и фразы: афоризм; афористический фонд; прескриптив; лингвокультурный концепт; коммуникативное поведение; культурные ценности; феминные афоризмы; маскулинные афоризмы.

Дмитриева Ольга Александровна, д. филол. н., профессор

Бай Юй

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
dtoa@mail.ru; youdengzi@163.com*

**СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ НОРМ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ И РУССКИХ АФОРИЗМОВ[©]**

Изучение афористического фонда языка привлекает как литературоведов, так и языковедов уже не один десяток лет. Афоризм давно перестал быть сугубо литературоведческой прерогативой, в последние десятилетия он становится предметом изучения лингвистики, языкознания и других наук, соответственно, изучается с различных позиций. В данной статье мы предлагаем рассмотреть диахронический аспект развития китайского и русского афористических фондов, акцентируя внимание на тематике афоризмов и динамике изменений норм коммуникативного поведения, отретфлексированных в афоризмах, что еще не подвергалось лингвистическому осмыслению.

Афористический фонд языка содержит суперморальные ценности, максимы и нормы поведения. Нормы, принятые в том или ином обществе не статичны, активно подвергаются модификации в течение всего

существования человечества. С развитием письменности в первую очередь фиксировались нормы, как регулятивы общественных отношений. Кроме того, данные тексты характеризуются сакральностью, т.е. апеллируют к божеству (божествам) и содержат суперморальные ценности. В сознании носителей языка афоризмы вызывают определённую совокупность сведений, которая, с одной стороны, определяет логическую конструкцию выражения, а с другой – обуславливает границы употребления данного выражения, связь с определёнными жизненными ситуациями, явлениями истории и культуры народа [2, с. 14].

Одним из первых афоризмов, зафиксированных в китайском языке, является высказывание древнего мифического государя Юй Великого (2 200 до н.э. – 2 100 до н.э.), основателя первой династии Ся:

满招损, 谦受益。——(夏) 大禹 [4]. / Самодовольство идет человеку во вред, а скромность ему только на пользу (династии Ся, император Юй Великий). (Перевод автора – Бай Юй).

Несколько позже появились афоризмы основателя Даосизма древнекитайского мыслителя Лао Цзы (571 до н.э. – 471 до н.э., период Чуньцю), которые демонстрируют понимание добра и доброе отношение ко всем людям, построенное на взаимном доверии:

善者, 吾善之; 不善者, 吾亦善之; 德善。信者, 吾信之; 不信者, 吾亦信之; 德信。——(春秋) 老子 [5]. / Я отношусь с добротой и к добрым людям, и к злым людям. Это и есть настоящее добро. Я доверяю и честным людям, и нечестным людям. Это и есть настоящее доверие (Лао Цзы). (Перевод автора – Бай Юй).

Несмотря на отсутствие в афоризме глаголов в повелительном наклонении и модальных глаголов, выражающих долженствование, данная максима поведения считается жестким прескриптивом из-за высокого статуса автора, почитаемого в Китае наравне с божеством. Согласно данному учению, носителем философского знания выступали так называемые «ши», «ученые мужи», прообраз служилого чиновничества периода империи. Опираясь на хронологию письменной фиксации китайских афоризмов, следует подробнее остановиться на Кун Цзы (Конфуция) (541- 479 гг. до н.э.) – великом древнекитайском мыслителе, педагоге и философе. Труды Конфуция оказывают глубокое влияние на китайское общество во всех областях уже в течение 2500 лет, играют важную роль в развитии идеи и культуры всего человечества, став основой философской системы, известной как конфуцианство. Традиционно в Китае называют Конфуция «Учитель». Популярность философа утверждается в период правления династии Хань, ему посвящены храмы, соответственно, высказывания Кун Цзы представляют собой строгие прескриптивы.

Профессор, доктор исторических наук, член Международной конфуцианской ассоциации Тан Циньфу отмечает, что 仁 (ren) «человеческая доброта, любовь к простым людям, в том числе и сыновняя почтительность к своим родителям, уважение и любовь к братьям и старшим, верность, вежливость, воспитанность, прощение, мужество и др.» является ядром конфуцианства, самым высоким уровнем мысли конфуцианства. Этот прагматичный подход стал сущностью и одной из характеристик традиционной китайской культуры [6].

Приведем примеры:

(1) 子曰: 一自律以敬人如敬己, 于己于人以如吾愿——此可谓之仁也。”——(春秋) 孔子 [7]. / Владеть собой настолько, чтобы уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, – вот что можно назвать «жэнь» — человеколюбием (период Чуньцю, Кун-цзы) [1].

(2) 子贡问曰: 一有一言而可以终身行之者乎?”

子曰: 一其恕乎! 己所不欲, 勿施于人。”——(春秋) 孔子 [7]. / Ученик Цзы Гун спросил: – Можно обобщить нормы коммуникативного поведения целой жизни в одном слове?

Учитель сказал: – Наверное, это можно выразить в «Шу». Не делайте другим того, чего себе не пожелаете (период Чуньцю, Кун-цзы). (Перевод автора – Бай Юй).

Отметим что шу — норма коммуникативного поведения, которую выдвинул впервые Конфуций (Кун-Цзы); одна важная мысль конфуцианства, важный принцип «仁» (жэнь), т.е. представить себя на месте других людей. (Перевод автора – Бай Юй).

(3) 子曰: 君子喻于义, 小人喻于利。——(春秋) 孔子 [7]. / Учитель сказал: – Благородный муж думает о сложном. Низкий человек думает о том, что выгодно (период Чуньцю, Кун-цзы) [1].

(4) 子曰: 一唯女子与小人难养也, 近之则不孙, 远之则怨。”。——(春秋) 孔子 [7]. / Учитель сказал: «Строить правильно отношения труднее всего с женщинами и низкими людьми. Если приблизишь их к себе – они станут развязанными (не управляемыми), если удалишь от себя – возненавидят» (период Чуньцю, Кун-цзы) [1].

(5) 子曰: 一不患人之不知, 患不知人也”——(春秋) 孔子 [7]. / Учитель сказал: «Не беспокоюсь о том, что люди меня не понимают, а беспокоюсь о том, что я не понимаю их» (период Чуньцю, Кун-цзы). (Здесь и далее перевод автора – Бай Юй).

Ученик Кун Цзы Мэн Цзы (кит. 孟子; 372 до н.э. – 289 до н.э.) продолжает развивать учение конфуцианства и обобщает 4 моральные нормы конфуцианства: «жэнь» 仁 (гуманность), «и» 義 (справедливость), «ли» 禮 (ритуал), «чжи» 智 (мудрость). Он считал, что среди этих четырех норм наиболее важны две первые, сокращая их до двух самых главных: гуманность и справедливость. Проиллюстрируем примером.

(6) 爱人者, 人恒爱之。敬人者, 人恒敬之。——(战国) 孟子 [8]. / Кто любит других, его всегда любят другие; Кто уважает других, его всегда уважают другие (период Чжаньго, Мэн Цзы).

Периодом расцвета древней китайской афористики является конец правления периода Чуньцю (VIII-V вв. до н.э.) и правление Чжаньго (V-III вв. до н.э.).

Период правления Чжаньго характеризуется радикальными изменениями в социальной, политической и экономической сферах и как реакцией на это – бурным взрывом мыслительной традиции. Среди основных философских школ данного периода выделяют следующие: конфуцианство (основные представители — Мэн-цзы и Сюнь-цзы), моизм (Мо-цзы), легизм (Шан Ян, Хань Фэй, Ли Сы), даосизм, инь ян цзя (школа натурфилософов), бин-цзя (школа военных), нун-цзя (школа земледельцев). Перечислим имена известных китайских мыслителей, философов и просветителей мыслителей данного исторического периода: Цзэн-цзы, Суньцзы, Сюнь Цзы, Мо Цзы, Хань Фэйцзы и т.д. Объем статьи не позволяет привести афоризмы всех перечисленных мыслителей, ограничимся несколькими иллюстративными примерами:

(1) 知己知彼，百战百胜。——（春秋）孙子[9]。/ Знай противника и знай себя, и ты будешь непобедим (период Чуньцю, Сунь Цзы).

(2) 十年树木，百年树人。——（春秋）管仲 [10]。/ Воспитание кадров – дело нелегкое. На то, чтобы вырастить дерево, требуется десять лет, а человека – так сто (период Чуньцю, Гуань Чжун).

(3) 长幼有序。——（战国）荀子[11]。/ Старшее поколение пользуется преимуществами. А молодое поколение находится на второй очереди (период Чжаньго, Сюнь Цзы).

Следующим этапом, охарактеризовавшим развитие и пополнение афористического фонда является период правления 10 династий: Цинь, Хань, Период Троецарствия, Цзинь, Суй, Тан, Сун, Юань, Мин, Цин. Авторами афоризмов выступают императоры перечисленных династий, проиллюстрируем примером:

(1) 功臣不能全身而退，嬴政何颜立于天下。——（秦）秦始皇 [12]。/ Мне будет очень стыдно, если заслуженный государственный деятель и заслуженный воин не могут жить зажиточной жизнью (династия Цинь, император Цинь Шихуан).

(2) 能用众力，则无敌于天下矣。——（三国）孙权 [Ibidem]。/ Тот, кто умеет мобилизовать активность широких масс, он не имеет себе равных во всем мире (период Троецарствия, император Сунь Цюань).

(3) 兼听则明，偏信则暗。——（唐）李世民 [Ibidem]。/ Если выслушать мнения масс, то легко отличить правду от лжи; Если поверить одностороннему мнению, то вы глупы (династия Тан, император Ли Шиминь).

(4) 卧榻之侧，岂可许他人鼾睡！——（宋）宋太祖 [Ibidem]。/ Я ни как не могу терпеть врагов на моей государственной границе! (Династия Сун, император Сун Тайцзу).

(5) 大度能容天下难容事，慈颜常笑笑世间可笑人。——（明）朱元璋 [Ibidem]。/ Будьте великодушным и снисходительным! Будьте добрым и оптимистичным! (династия Мин, император Чжу Юаньчжан).

(6) 凡人持身处世，惟当以恕存心。见人有所得意事，便当生欢喜心；见人有失意事，便当生怜悯心。此皆自己实受用处。——（清）康熙 [13]。/ Прощением и благодушием является наша общая норма коммуникативного поведения. Ты должен быть рад успехами другого и сжалиться над несчастным. Это тебе очень помогает на всю жизнь (династия Цин, император Кан Си).

(7) 明主者务闻其过，不欲闻其善。——（汉）刘向 [14]。/ Мудрый государь сосредоточится на критике своих проступков, а не хочет слушать восхваление (династия Хань, Лю Сян).

(8) 忠言逆耳，甘词易入。——（唐）张九龄 [15]。/ Правда глаза колет; медовые слова любят все (династия Тан, Чжан Цзюлин).

(9) 病人之病，忧人之忧。——（唐）白居易 [Ibidem]。/ Беспokoйся о болезни другого как о своей; Печалься когда другой грустит (Династия Тан, Бай Цзюйи).

(10) 行事不可任心，说话不可任口。——（清）申居郢[16]。/ Нельзя делать все, что тебе хочется; Нельзя болтать все, что взбрдет в голову (династия Цин, Шэн Цзюйюань).

подавляющее большинство (78% выборки) афоризмов, написанных в период правления 10 династий, несут в себе нормы коммуникативного поведения: уважение, скромность, добрые советы, мудрость, грамотное правление государством, честность, отношение к врагу и т.д.

В начале XX века в качестве авторов афоризмов выступают государственные деятели, известные писатели, педагоги: Лу Синь, Юнь Дайин, Чжоу Эньлай, Ло Лань, Ван Гочжэнь, и т.д. Этот период характеризуется появлением новой формы китайского языка, что отразилось на оформлении афоризмов, сочетающих в себе обе формы: древней и современной. Изменения в общественном строе, произошедшие в Китае, отразились в содержании афоризмов. Большинство высказываний были посвящены свободе и нормам социального взаимодействия:

(1) 人之相知，贵相知心。——周恩来 [17]。/ Когда люди подружатся друг с другом, самое ценное – это душевность (политический деятель Китая, первый премьер Госсовета КНР, Чжоу Эньлай).

(2) 人生得一知己足矣，斯世当以同怀视之。——鲁迅 [18]。/ В человеческой жизни каждый получает хотя бы одного близкого друга, этого уже достаточно. Нужно относиться к нему как к себе (Лу Синь).

В середине XX века впервые в истории Китая авторами афоризмов стали выступать женщины, что обусловлено новыми социальными отношениями в Китае, при которых женщине предоставили больше прав и свободы, соответственно, поднялся ее социальный статус: Чжан Айлин, Дин Лин, Лу Сяомань, Сан Мао, Си Мужун, Чжан Сяофэн, Бин Синь, Ло Лань и т.д.

Содержание афоризмов, написанных женщинами, имеют гендерную специфику. Типичным содержанием феминных афоризмов являются следующие темы (по убыванию): женщина, мужчина, желание любви, взгляды на любовь, пессимизм, скромность, честность, верность, дети:

(1) 不要害怕拒绝他人, 如果自己的理由出于正当。——三毛 [19]. / Если у тебя уважительный довод, то не бойся отказать другим в просьбе (Сан Мао).

В настоящее время в качестве авторов афоризмов выступают политики, ученые, бизнесмены, певцы, актеры, режиссеры, писатели и т.д. Новые афоризмы написаны на современном китайском языке, их содержание более разнообразно:

(1) 坚持以团结互助为荣、以损人利己为耻。——胡锦涛[20]. / Необходимо рассматривать солидарность и взаимопомощь как славу, а обеспечение своих интересов за чужой счет – как позор (Бывший генеральный секретарь КНР Ху Цзиньтао, 2013).

(2) 世上最遥远的距离, 不是生与死的距离, 不是天各一方, 而是我就站在你面前, 你却不知道我爱你。——张小娴 [21]. / Самое большое расстояние на свете не между смертью и жизнью, не между городами, где мы живем. Самое большое расстояние на свете, когда я перед тобой, а ты не знаешь, что я тебя люблю (Чжан Сяосянь).

Классические темы, раскрывающиеся в китайских афоризмах с момента их письменной фиксации стабильны: мудрый государь, заслуженный государственный деятель и заслуженный воин, герой, генерал, простолудины, благородный муж, низкий человек и женщина, друг, дружба, единомыслие, обещание, душа, сердце, советы, мудрые слова. Как мы видим, огромное значение для китайской культуры имеет значение оценочные характеристики человека сквозь призму коммуникативного взаимодействия: оценка интеллектуальных способностей, статуса, социальной роли, а также содержательная характеристика коммуникации – интенция, содержащаяся в речениях. В небольшом количестве (32%) выступают афоризмы, раскрывающие сущность лингвокультурных концептов.

Перейдем к рассмотрению истории русской афористики. В России афоризмы в качестве сборников стали выпускаться только в XIX веке, до этого периода воспитательную и познавательную функцию выполняли пословицы, поговорки и присказки. Так, один из первых сборников афоризмов «Пчела» датирован XI веком. Он содержит переведённые с греческого языка изречения, приписанные Менандру, Исихию, Варнаве, Плутарху, Аристотелю, Сократу, Еврипиду, Платону. Как мы видим, русских афоризмов в данном сборнике не было. С конца XVII в. изречения, афоризмы дошли до нас под названием «Повести или пословицы всенароднейшие». Без всякого сомнения, у данных высказываний были авторы, но авторство не получило письменную фиксацию, следовательно, высказанные истины получили распространение в качестве паремий. Для нашего исследования авторство – конститутивный признак афоризмов, соответственно, мы не включаем в материал исследования изречения анонимного характера. В целом выделяются следующие периоды становления русской афористики: период афористики древнерусской литературы, афористика XV-XVIII вв., переходный период в истории афористики конца XVIII – начала XIX века, афористика XIX в. и XX в. А. В. Королькова указывает, что древнерусской афористике характерны библейские истины, наставления о духовной и светской жизни. Новым витком в развитии русской афористики стало появление первых светских литературных произведений. Соответственно, русская афористика XVIII века несет идейно-эстетическую функцию, которая заключается в осмыслении новой послепетровской действительности. Тематика афоризмов данного периода – человеческие чувства, пороки, размышления о добре и зле, гражданском долге. Соответственно, тематическое многообразие афористики XVII-XVIII вв. подготовили взлет афористической мысли в XIX веке. В этот период появляются книги обособленных афоризмов. Обособленные афоризмы сознательно создаются авторами и объединяются в отдельные сборники [3].

Современная русская афористика характеризуется многообразием форм и содержания, резко увеличилось количество афоризмов, автором которых выступают женщины. Одной из первых женщин – авторов афоризмов – является императрица Екатерина II, что объясняется высочайшим статусом автора: «Таков неизбежный закон, что ошибка идет всегда следом за истиной». Если в начале XX века феминные (по авторству) афоризмы были крайне редки, авторами выступали поэтессы: Б. Ахмадулина, М. Цветаева, – то в настоящее время цитируются афоризмы, принадлежащие публичным личностям, артистам, например, Ф. Раневской: «Воспоминания – это богатства старости».

В России стоит отметить многообразие афоризмов, принадлежащих святым или православным подвижникам, что объясняется отражением Православия – традиционной религии в русской культуре: «Не всем открывай тайны сердца своего» (св. Серафим Саровский). Афоризмы данной категории имеют духовную направленность и поучительное содержание, нацеленное на переориентацию ценностных приоритетов реципиентов.

Классические темы, раскрывающиеся в русских афоризмах, представлены лингвокультурными концептами (76%): душа, свобода, любовь, дружба, счастье, труд. Значительно в меньшем количестве (24%) представлены афоризмы, передающие максимы поведения.

В качестве выводов отметим следующее. Коммуникативные нормы, зафиксированные в китайском афористическом фонде, в большей степени передают нормы коммуникативного поведения, при этом данные максимы поведения характеризуются статичностью и не подверглись модификации с течением времени. Русские афоризмы в первую очередь отразили лингвокультурные концепты (душа, свобода, счастье и пр.). И в Китае, и в России наблюдается тенденция расширения социального статуса авторов афоризмов, если в древности и в средние века авторами афоризмов выступали лица, либо занимающие самый высокий социальный статус: императоры, государственные деятели, – либо талантливые поэты и писатели, то в XX веке стали фиксироваться феминные афоризмы. Подавляющее большинство китайских и русских

афоризмов принадлежит писателям и поэтам. В настоящее время в Китае афоризмы занимают видное место: афоризмы изучаются в школах, в университетах, надписи афоризмов присутствуют в общественных местах не только в качестве рекламы, но и в качестве отражения нормы коммуникативного поведения. В России апелляция к афоризмам наблюдается значительно реже. И китайские, и русские афоризмы, появившиеся в последнее время и принадлежащие публичным людям, в большей степени характеризуются шуточной тоналностью, нежели афоризмы мыслителей или государственных деятелей.

Список литературы

1. **Афоризмы про общение** [Электронный ресурс]. URL: <http://aphorismos.ru/communication> (дата обращения: 09.10.2014).
2. **Дмитриева О. А.** Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов (на материале французского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1997. 189 с.
3. **Королькова А. В.** Русская афористика в контексте фразеологии [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филол. н. Смоленск, 2005. URL: <http://cheloveknauka.com/russkaya-aforistika-v-kontekste-frazeologii> (дата обращения: 01.11.2014).
4. **大禹**, 《尚书·大禹谟》, 战国 (**Юй Великий**, Шаншу-Юй Великий Мо, древнее историческое собр., период Чжаньго.)
5. **老子**, 《道德经》, 春秋 (**Лао Цзы**, Далдэцин, философско-религиозные труды, период Чуньцю.)
6. **汤勤福**, 《论语》选评[M], 上海, 上海古籍出版社, 2006 (**Тан Цинфу**, рецензия на «Луньюй» [М]. Шанхай: Шанхайское издательство древних литературных трудов, 2006.)
7. **孔子及其弟子**, 《论语》, 春秋 (**Конфуций и его последователи**, Луньюй, древнее литературное собр., период Чуньцю.)
8. **孟子**, 《孟子》, 战国 (**Мэн Цзы**, Мэнцзы, древнее литературное собр., период Чжаньго.)
9. **孙子**, 《孙子兵法》, 春秋 (**Сунь Цзы**, Искусство войны Суньцзы, древняя книга по искусству войны, период Чуньцю.)
10. **管仲**, 《管子》, 春秋 (**Гуань Чжун**, Гуаньцзы, древнее литературное собр., период Чуньцю.)
11. **荀况**, 《荀子》, 战国 (**Сюнь Куань**, Сюньцзы, древнее литературное собр., период Чжаньго)
12. **司马迁**, 《史记》, 西汉 (**Сыма Цянь**, Шици-Исторические заметки, исторические записи, династия Хань 104 до н.э. – 91 до н.э.)
13. **康熙**, 《康熙御制庭训格言》, 北京, 清, 1730 (**Кан Си**, Афоризмы о поучении детей, Пекин, династия Цин, 1730.)
14. **刘向**, 《战国策》, 西汉 (**Лю Сян**, Чжаньгоцэ-документы эпохи воюющих царств, древнее историческое собр., династия Хань,)
15. **彭定求, 沈三曾, 杨中讷等**, 《全唐诗》, 清 (**Пэн Динцю, Шэнь саньцэн, Ян Чжуннэ**, Цюаньтанши, древнее литературное собр., династия Цин, 1705.)
16. **申居郛**, 《西岩赘语》, 清, 1923 (**Шэн Цзюйюань**, Сяньчжуйюй, афористическое собр., династия Цин, 1923.)
17. **周恩来**, 《周恩来语录》, 北京, 中央文献出版社, 1980 (**Чжоу Эньлай**, Цитаты Чжоуэньлай. Пекин: Центральное издательство документов, 1980.)
18. **鲁迅**, 《鲁迅文集》, 海南, 海南出版社, 2011 (**Лу Синь**, Собрание Лусинь. Хайнань: Хайнанское издательство, 2011.)
19. **三毛**, 《三毛文集》, 吉林, 吉林摄影出版社, 2006 (**Сан Мао**, Собрание Санмао. Цзилинь: Цзилиньское издательство, 2006.)
20. **胡锦涛**, 《论构建社会主义和谐社会》, 北京, 中央文献出版社, 2013 (**Ху Цзиньтао**, Строительство гармоничного общества социализма. Пекин: Центральное издательство документов, 2013.)
21. **张小娴**, 《张小娴散文集》, 北京, 北京十月文艺出版社, 2011 (**Чжан Сяосянь**, Собрание Чжансяосянь. Пекин: Пекинское октябрьское литературное издательство, 2011.)

SPECIFICS OF REPRESENTING THE NORMS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOUR BY THE MATERIAL OF CHINESE AND RUSSIAN APHORISMS

Dmitrieva Ol'ga Aleksandrovna, Doctor in Philology, Professor
Bai Yui

Volgograd State Socio-Pedagogical University
dmoa@mail.ru; youdengzi@163.com

The article examines aphoristic fund of the Chinese and Russian linguo-cultures. The special attention is paid to the content of the aphorisms, authors and attitude to the aphorisms in the modern period. The authors justify the thesis that Chinese aphorisms, as opposed to the Russian, represent basically the norms of communicative behaviour, while Russian aphorisms reveal linguo-cultural concepts: soul, love, happiness, etc.

Key words and phrases: aphorism; aphoristic fund; prescriptive; linguo-cultural concept; communicative behaviour; cultural values; feminine aphorisms; masculine aphorisms.